

СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕГМЕНТИРОВАННЫХ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ КАК ЕДИНИЦ ТЕКСТА

Статья посвящена определению структурных, семантических и коммуникативных свойств СПК, их участию в актуальном членении высказывания. В ходе исследования выявлено, что СПК является самостоятельным типом СК, обладающим достаточно чёткой структурно-семантической спецификой, содержащим новую, добавочную, рему БП и решающим в тексте конкретные коммуникативные задачи.

Мы считаем сегментированные конструкции (СК) результатом процесса, при котором языковые единицы выносятся за пределы предложения, становясь маркированными по признаку «вытесненности» с позиции части предложения в позицию самостоятельного высказывания. СК может быть назван любой отчленившийся от базового предложения (БП) фрагмент, т. е. СК – это инвариантная коммуникативная единица текста, представляющая собой синтаксический отрезок, отделённый от БП знаком конца предложения, линейно занимающий по отношению к БП лево- или (чаще) правостороннюю позицию и выполняющий коммуникативно значимую функцию в теморематическом членении высказывания. Например: *Отдыхать надо. И вам, и ребёнку...* (СБ. – 2006. – 14 июня.)¹

Среди СК, занимающих правостороннюю позицию по отношению к БП, в зависимости от коммуникативных функций, участия в выражении темы и ремы текста и его частей нами выделены парцелированные конструкции (ПК), конструкции собственно сегментированные (КСС) и присоединительные сегментированные конструкции (ПСК). В ПК структурируется P_2 ; в КСС содержится P_1 , которая уточняет или поясняет рему БП; в ПСК реализуется типовая семантика присоединения, вследствие чего в них всегда есть P_2 добав.²²

Целью данного исследования было определение структурных, семантических и коммуникативных свойств СПК, их участие в актуальном членении высказывания.

¹ Примечание – Обозначения и сокращения: I. Нежирный курсив – высказывание без СК, чаще всего БП; жирный курсив – СК. II. Газеты: ЛП – «Литературная газета», СБ – «СБ – Беларусь сегодня».

² Примечание – Обозначения: Т – тема, Р – рема, индекс при Т и Р – порядковый номер Т и Р в сегментированном тексте (СТ); P_1 – транспортированная из БП в КСС часть P_1 ; P_2 – транспортированная из БП в ПК вторая рема СТ; P_2 добав. – транспортированная из БП в СПК добавочная рема СТ.

На самую существенную особенность присоединительных конструкций обратил внимание еще Л.В. Щерба, отметивший появление присоединительного элемента ("второго") в сознании лишь после первого или во время его высказывания, что свойственно разговорной речи. Влияние разговорной речи на письменную как одна из тенденций развития языка, известная уже XIX веку и чрезвычайно активно проявляющая себя в наше время, находит выражение в высокой частотности присоединительных конструкций, которые (по нашим подсчётам) часто сегментируются. СПК обладают необъятной «вместимостью»: практически любые смысловые акценты можно актуализировать с их помощью. Тем не менее все оттенки смысла сводятся к основным значениям, проистекающим из функции дополнительного высказывания: СПК – это **добавочные сообщения**, уточняющие, поясняющие или развивающие содержание БП.

Типичные СПК распознаются легко – по смыслу и средствам присоединения. Например: ... *работаю на полставки, получаю 80–90 тысяч. У мужа в колхозе примерно столько же. Да и не всегда деньгами дают ему зарплату.* (СБ. – 2004. – 13 авг.), где в отчленившемся сегменте союз **Да и** «употребляется для присоединения предложений или отдельных членов предложения, дополняющих, развивающих, поясняющих и т. п. ранее высказанную мысль, в значении: к тому же, притом» [1, 360].

Сложнее отграничить от парцелляции и собственно сегментации присоединения с более сложной, совмещённой, семантикой, не имеющие типизированных средств связи с БП. Полевой характер сегментации вообще и присоединения в частности отражается в разных подходах к этому явлению. Многие учёные не разграничивают парцелляцию и присоединение. Так, Н.С. Валгина пишет, что «присоединительные конструкции иначе принято называть парцелированными» [2, 40]. Как однопорядковые приводятся примеры, в которых квалификацию выделенных компонентов как присоединительных можно поставить под сомнение: *Действовать, действовать надо... Плакать*

потом. *Ночью. Когда-нибудь* – здесь в СК выносятся часть ремы БП, т. е. P_1 , это, по нашей классификации, собственно сегментация: при помощи отчленённых темпоративных компонентов структурируются отношения уточнения (сужения, ограничения понятия, названного в БП квантором *потом*).

А.Н. Наумович считает парцелляцию разновидностью присоединения, которая возникает «в результате усиленного интонационно-смыслового разъединения присоединительной конструкции и предшествующей части предложения. Парцелляция простого и сложного предложений, характерная для разговорной речи, заключается в том, что мысль выражается не в единой развёрнутой синтаксической структуре, а подается интонационно законченными частями, на письме отделёнными друг от друга точкой или другим знаком конца предложения» [3, 165]. Такое, широкое, понимание парцелляции иллюстрируется неоднородными в коммуникативном плане примерами: *Хочу, чтобы особенное сохранялось. Не для музейных утех, а чтобы землю любить. Ещё крепче, еще нежнее.* Сравнение с трансформированной структурой *Хочу, чтобы особенное сохранялось не для музейных утех, а чтобы землю любить еще крепче, еще нежнее* показывает, что при расчленении в сегменте акцентируется вторая рема, значит, в нашем понимании, происходит парцеллирование. В другом тексте – *Он здесь. Стоит. Как мрамор, у окна*, по нашему мнению, нет P_2 ; части P_1 , т. е. P_1 даются в СК как «кадры» одной картины. Это КСС. К переходным конструкциям мы бы отнесли приведенные в данной работе предложения типа *Иволга петь перестала, унялись стрижи. А соловей пел до самого конца, пока, наверно, его по затылку не ударила громадная теплая капля*, где непосредственная семантико-грамматическая связь двух предложений и возможность «снятия точки» с сохранением сопоставительных отношений позволяют двойко квалифицировать выделенную конструкцию: как самостоятельное предложение, связанное с предыдущим текстообразующим элементом – союзом *А*, или как отчленённую от сложносочинённого предложения предикативную единицу.

Не разграничивает присоединение и парцелляцию Л. И. Бурак. Считаю, что «присоединительные конструкции, соотносительные с предложениями, чрезвычайно распространены» [4, 165], учёный относит к парцелляции разные по коммуникативным признакам высказывания, в том числе СПК: *Гитарки приз vanno не чуваць. I непрыемна Антону, Дзед спіць. Ды і баба спіць.*

М.О. Платонова, которой принадлежит ряд работ по присоединению, считает рассматриваемое явление самостоятельной синтаксической категорией, отражающей новые функции сочинительных и подчинительных союзов [5]. Мы разделяем данную точку зрения. Однако хотели бы акцентировать внимание на таком признаке присоединительных конструкций (в том числе СПК), как содержание в них информации, которая «часто не умещается сразу в одну смысловую плоскость» (В. В. Виноградов), а даётся в другой плоскости. Именно этот признак, на наш взгляд, может стать разграничительным для ряда конструкций, совмещающих в себе свойства ПК и СПК. Если принять, что отсутствие другой плоскости не даёт возможности квалифицировать единицу как СПК, присоединение как категория приобретёт признаки системно организованного синтаксического участка, расположенного на своём поле и приходящего на помощь коммуникации, когда требуется добавочная информация в другом, авторизованном, ключе. Так, нет указанного признака в следующих СК: *Мы здесь советуемся. Думаем. Как лучше провести операцию*, где,

по мнению автора [6, 170], «воспроизведено говорение, в котором дана последовательная цепочка мыслей... представлена собственно присоединительная конструкция»; *Анна улыбалась, и улыбка передавалась ему. Она задумывалась, и он становился серьезным* – из работы, в которой данное употребление квалифицируется как «присоединение с союзом «И», совмещающее функции результативности и параллельной одновременности», а «парцелляция квалифицируется как частный случай присоединения» [5, 12] и др. Думается, что СПК такие построения не являются, т. к. информация в отчленённых частях дана в той же плоскости, что и в БП.

Рассмотрим другие примеры: (1) *В блокаду «передвижники» или за хлеб, «фламандцы» – за сахар и масло. И не за тонны – за граммы.* (ЛГ. – 2000. – 9–15 февр.). В БП содержится объективная информация – сообщение о действиях, связанных с изменением possessивных отношений – обменом, а предикативная синтаксема рематического характера *за + Вин* обозначает один из предметов обмена [7, 186]. В отчленённой части possessивность подавлена количественным значением СК благодаря сегментации выступающей как самостоятельное высказывание с градационной ремой, усиливающей алогизм в содержании высказывания. СК здесь можно считать паралогическим приёмом, использованным для выражения «противоречий в поступках людей..., антиномичности социальных процессов... в виде парадоксов» [5]. Т. е. информация в СПК дана в другой плоскости – авторской интеллектуально-эмоциональной реакции и оценки. Кроме того, СК содержит присоединительный союз *и*. Данную СК мы относим к СПК: (2)... *чем старательнее мужик ищет мамонта, тем громче воет от тоски величественная женщина. Причём воет пронзительно, на весь лес – и из нехитрого шалаша, и из золотой клетки.* (СБ. – 2006. – 22 июля.) Здесь СК отношения которой с БП строятся при помощи типизированного союза *причём*, реализует семантику добавочной информации – об авторском видении ситуации. Сравнение с перефразировкой *чем старательнее мужик ищет мамонта, тем громче воет от тоски величественная женщина. Пронзительно, на весь лес – и из нехитрого шалаша, и из золотой клетки* показывает, что в трансформе сегмент-парцеллят называет новую, вторую, рему подчёркнутой части СТ – P_2 ; при присоединении же структурируется P_2 добав.

Итак, СПК, как правило, оказываются подчёркнуто авторизованными, содержащими добавочную информацию, подаваемую в другой плоскости. Следует, однако, отметить, что ряд сегментированных построений совмещает признаки конструкций выделенных нами типов. В этом случае сегментация подтверждает свой полевой характер, отсутствие резких разграничительных линий между микрополями. Например: (1) *Евгений Киселёв не просто выбрал наиболее злободневную тему, но и представил площадку реальным оппонентам... Без подставок и поддавок.* (ЛГ. – 1999. – 17–23 ноября.) Квалификация выделенного сегмента зависит от установки автора, его коммуникативной задачи. Так, информацию в отчленённой части можно считать добавочной, и тогда это СПК, что можно подтвердить перефразировкой, содержащей маркер присоединения: *Причём без подставок и поддавок.* Однако данный сегмент совпадает с названием статьи, в котором отражена рема текста. То есть в сегменте актуализирована не только вторая рема СТ, но и доминирующий смысл статьи. В таком случае рассматриваемую СК следует квалифицировать как ПК, обогащающую текст коммуникативно значимым рематическим компонентом – свободной синтаксемой *без + Род. пад.*, имеющей значение «признака, отсутствие которого характеризует ситуацию» [7]. (2)... *Иванов говорит о возможности строительства вместе с*

Украиной в Днепропетровске стратегических ракет. И подчёркивает, что Россия не будет касаться во время встречи президентов неприятных вопросов... (ЛГ. – 2001. – 14–20 сент.) При перестройке СТ в одно предложение объединение двух подчёркнутых глаголов в сочинительном ряду вызывает сомнение: *говорит* и *подчёркивает* (?). Поэтому сегментация – выход из положения, способ представить одновременно происходящие действия, характеризующие одну ситуацию, но в разных плоскостях, разных иллокутивных планах: первый глагол – *говорит* – структурирует акциональность в рамках объективной мо-

дальности, а второй – перформатив *подчёркивает*, обозначающий осуществление действия, сопровождающего действие *говорит* при производстве высказывания. – «перлокутивный эффект комиссивной модальности» (не просто говорит, но и обещает) [8]. Перед нами пример с периферии поля ПК, граничащего с полем СПК.

Таким образом, СПК – это самостоятельный тип СК, обладающий достаточно чёткой структурно-семантической спецификой, содержащий новую, добавочную, рему БП и решающий в тексте конкретные коммуникативные задачи.

Литература

1. Словарь русского языка: в 4 т. / редкол.: А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – 2 изд. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 1. – 1982. – С. 360.
2. Валгина, Н.С. Русская пунктуация: Принципы и назначение / Н.С. Валгина. – М.: Просвещение, 1979. – 124 с.
3. Наумович, А.Н. Интонационно-смысловая и структурная организация парцелированных атрибутивных конструкций / А.Н. Наумович // Русский язык: система и функционирование: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 мая 2004 г.: в 2 ч. / Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – Ч. 2. – С. 108–110.
4. Бурак, Л.І. Далучэнне ў сучаснай беларускай мове / Л.І. Бурак. – Мінск: выд-ва БДУ імя У. І. Леніна, 1975. – 256 с.
5. Платонова, М.О. Присоединительные конструкции в языке Л.Н. Толстого (на материале писем и романа «Анна Каренина»): автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / М.О. Платонова; Ленинградск. ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Л., 1973. – 18 с.
6. Формановская, Н.И. Стилистика сложного предложения / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 1978. – 237 с.
7. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
8. Месечко, А. В. Конкуренция иллокутивных модальностей речевых актов как особое средство характеристики жанрового состава речевой провокации в публичной речи / А. В. Месечко, В. Н. Степанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа – webadmin@vspu.yar.ru – Дата доступа – 18. 04. 2013.